2051

Гр. Лапоть.

СОВѢТЫ РАБОЧИХ СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

и наше к ним отношенie.

ЦѢНА 2с

ИЗДАНIЕ
ФЕДЕРАЦIИ
СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ
Соед. Штатов и Канады.
Нью-Iорк, 1919

СОВѢТЫ РАБОЧИХЪ, СОЛДАТСКИХЪ И КРЕСТЬЯНСКИХЪ ДЕПУТАТОВЪ И НАШЕ КЪ НИМЪ ОТНОШЕНІЕ.

Гр. Лапоть*).

I. До «второй октябрьской революціи» Совѣты были политическими, безвластными, классовыми организаціями, съ примѣсью внѣклассового, интеллигентнаго элемента.

II. Они являлись центрами, гдѣ кристаллизовалась воля пролетаріата, которая, изъ суммарной и без осязательно оформленную, дѣлалась для трудовыхъ форменной, тамъ превращалась во вполнѣ реальную, массъ „закономъ', изъ нихъ самихъ же вытекающимъ, не основанномъ на силѣ или принужденіи, ибо эта кристаллизованная воля, этот «закон» проводился въ жизнь не какъ принужденіе, не какъ насиліе, а какъ предложеніе, какъ воля бльшинства, не насилующая воли меньшинства.

Эта кристаллизованная воля, этотъ «законъ» не былъ обязателенъ. Онъ обсуждался на мѣстахъ и, въ зависимости отъ его полезности или вредности, отвергался или принимался и проводился въ жизнь революціонно.

III. Акты Совѣтовъ до 24 октября 1917 г. носили революціонный характеръ, такъ какъ ни проводи-

---

*) Настоящая статья тов. Гр. Лаптя появилась 22 декабря 1917 г. в № 22 „Голоса Труда", издающагося в Петроградѣ.

С. Р. Р.

лись пролетаріатомъ въ жизнь самочиннымъ, революціоннымъ порядкомъ, съ добавленіемъ необходимой **«отсебятины»**, вытекающей изъ нуждъ даннаго мѣста, что влекло за собой: а) **революціонизированіе массъ**; б) **развитіе въ нихъ активности и самодѣятельности**; и в) **укрѣпленіе вѣры въ свои твоческія силы.**

IV. Совѣты являлись въ то время лучшими формами политической организаціи изъ всѣхъ формъ до ихъ возникновенія существовавшихъ, потому что давали возможность во всякое время отзывать, переизбирать и замѣнять „депутатовъ" другими, лучше выражающими волю избирателей; потому что давали выборщикамъ возможность контролировать выборнаго ими депутата.

V. Совѣты — временная переходная форма отъ представительнаго, парламентскаго строя къ полному народоправству.

VI. Они, наконецъ, были революціонны по существу, такъ какъ стремились разрушить существовавшую форму государственности и замѣнить ее другой, болѣе совершенной формой—Республикой автономныхъ Совѣтовъ.

Слѣдовательно, **Совѣты** были силой **революціонной**, живой, творческой, движущей, будирующей, однимъ словомъ—**были прогрессивны**; и силы, ихъ защищающія, были также революціонными и прогрессивными. Тѣ же силы (организаціи, учрежденія, партіи, группы и отдѣльныя лица), которыя стояли вправо отъ Совѣтовъ, являясь защитнниками ранѣе существовавшей формы правленія и старыхъ учрежденій, были враждебны Совѣтамъ, т.-е. были контръ-революціонеры, реакціонны. А потому, когда разыгралась борьба не на жизнь, а на смерть между этими враж-

дебными другъ другу силами, то мы сомкнули временно, въ моментъ борьбы, свои ряды съ Совѣтскими рядами, какъ съ наиболѣе революціонными; сомкнули потому, что разгромъ революціонной части демократіи былъ бы и разгромъ революціи; сомкнули еще и на мѣстахъ», хотя и не вполнѣ удовлетворялъ насъ, потому, что лозунгъ «Вся власть Совѣтамъ въ центрѣ но являлся, тѣмъ не менѣе, по сравненію съ требованіями правой демократіи, лозунгомъ безусловно прогрессивнымъ и отчасти удовлетворяющимъ нашимъ требованіямъ децентрализаціи, окончательнаго распыленія, уничтоженія власти и предоставленія автономіи и самодѣятельности основныхъ организаціоннымъ единицамъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы стали, въ моментъ борьбы двухъ силъ, на сторону силы революціонной противъ силы реакціонной, руководсвуясь лозунгомъ «врозь итти — вмѣстѣ бить».

Этотъ лозунгъ долженъ быть для насъ руководящимъ лишь до тѣхъ поръ, пока мы не пришли къ такому положенію, когда тѣ, съ которыми мы вмѣстѣ бьемъ, дѣлаются наконецъ, «реальной» силой, дѣйствительной **властью**, т.-е.: элементомъ застоя, насилія, однимъ словомъ **элементомъ реакціоннымъ.** Съ революціонной силой это случается тотчасъ послѣ ея побѣды, когда враждебная ей сила побѣждена, уничтожена; случается потому, что тронъ, на которомъ возсѣдали побѣжденные, а нынѣ будутъ возсѣдать побѣдители, не можетъ въ данномъ случаѣ, находиться на самой верхней ступенькѣ лѣстницы общественнаго прогресса, а перемѣщаться лишь на одну ступень выше, по сравненію съ прежнимъ его положеніемъ.

Результатомъ борьбы явилось, благодаря побѣ-

дѣ революціонной силы, перемѣщеніе на ступень вверхъ по прогрессивной лѣстницѣ; на одну ступень, слѣдовательно, мы стоимъ нынѣ ближе къ послѣдней, верхней ступени, къ конечному нашему идеалу.

Раздавивъ противника, закрѣпивъ побѣду, революціонная демократія, тѣмъ самымъ, подвинуло дѣло прогресса на одну ступень впередъ и, въ то же время, стала господиномъ положенія.

Въ силу непроложнаго и неумолимаго **закона прогресса**, революціонная сила, сдѣлавшись **силой господствующей**, тотчасъ же теряетъ свою революціонность, становится силой застоя, вызывающей къ жизни новую силу, болѣе революціонную и безусловно прогрессивную.

Революціонная сила, разъ она стремится къ **господству**, становится, послѣ побѣды, силой застоя, силой регресса, такъ какъ стремится удержать свое господство и не даетъ никому и ничему выходить за предѣлы, ею установленные. Вслѣдствіе этого, (здѣсь дѣйствуетъ простой законъ физики: дѣйствіе равно противодѣйствію), — накопляется новое недовольство, изъ котораго рождается новая сила, противоположная прежней, болѣе жизненная, прогрессивная и революціонна, т. к. она стремиться расширять побѣду, тогда какъ побѣдители стремятся только закрѣпить ее и успокоиться.

Вотъ почему, большевики, до побѣды надъ меньшевизмомъ оборончествомъ и опуртунизмомъ, являлись силой революціонной; теперь же, послѣ побѣды, они, въ силу закона прогресса, становятся силой застоя; силой, стремящейся сдерживать революціонный напоръ жизни; силой, стремящейся втиснуть жизнь въ свои програмныя рамки, что естественно, вызоветъ новую силу, прогрессивную, революціонную, ко-

торая будетъ стремиться къ разрушенію поставленныхъ рамокъ и расширенію сферы революціонной дѣятельности. Такой силой, въ данный моментъ, является анархизмъ.

«Новая Жизнь», сама того не сознавая, дала правильную оцѣнку момента, сказавъ, указывая на «Голосъ Труда»: «Идутъ наслѣдники».

Наша помощь большевикамъ далжна кончаться тамъ, гдѣ начинается ихъ побѣда: мы должны разомкнуть фронтъ, такъ какъ одно изъ требованій прогресса нами выполнено.

Мы оставляемъ поле битвы и съ большевиками дальше не идемъ, ибо дальше начинается ихъ «созидательная» работа, направленная на укрѣпленіе того, противъ чего мы боремся, что является тормозомъ прогресса, — на закрѣпленіе **Государства**.

Не наше дѣло укрѣплять то, что мы призваны разрушать.

Мы должны уйти въ низы, для организаціонной работы для организаціи третьей и, можетъ-быть, послѣдней революціи. А поэтому, какъ раньше мы принимали участіе въ Совѣтахъ, такъ теперь, съ переходомъ власти въ ихъ руки, должны вести борьбу противъ нихъ, какъ органовъ государственныхъ и законодательныхъ, ибо:

1) Совѣты нынѣ являются органами власти, законодательными аппаратами для области, губерніи или уѣзда.

2) Принявъ новую форму общественной жизни —Республика (вполнѣ автономныхъ) Совѣтовъ — Россія не выкинула за бортъ, какъ ненужную ветошь принципъ Государственности: Государство остается, т. к. Совѣты — организаціи власти, новый типъ парламента (классоваго) въ каждомъ изъ миніатюр-

ныхъ полусвободныхъ государствъ - областей, губерніи или уѣздовъ.

3) Совѣты отнынѣ являются органами государственными, законодательными органами модернизовннаго представительства, а мы знаемъ, что — какъ говоритъ П. Крапоткинъ, — «каждое народное представительство, — называйся оно парламентомъ, конвентомъ или чѣмъ-нибудь другимъ, будь то создано префектами Бонопарта или выбрано возставшимъ народомъ на основаніи всевозможныхъ свободъ, — всегда будетъ стремиться к тому, чтобы расширить свое вѣдомство, увеличить свою власть всякаго рода добавленіями и подавить самодѣятельность личности или группы путем закона».

Такая тенденція представительныхъ органовъ, — добавлю я—нисколько не зависитъ, отъ состава ихъ; каковъ бы составъ Совѣтовъ ни былъ, ихъ дѣятельность пойдетъ по вышеуказанному пути; свернуть же Совѣты съ этого пути, участвуя въ ихъ работѣ, — вещь немыслимая.

Участвовать въ Совѣтахъ съ цѣлью созданія въ нихъ своего большинства, дабы, достигнувъ господствующаго въ нихъ положенія, направить ихъ дѣятельность въ желательном для нас направленіи, значитъ — признать парламентскую тактику и осудить революціонную; значитъ — превратиться въ анаристовъ - государственниковъ, вѣрить въ могущество декретовъ и законовъ, потерять вѣру въ самодѣятеьность и творчество массъ.... Это, наконецъ будетъ означать, чо мы вѣримъ въ освободительную силу государства.

Нѣтъ, мы должны бороться, упорно бороться съ существующей нынѣ формаціей совѣтовъ, потому что:

1) Совѣты сдѣлались органами власти, гдѣ не совсѣмъ правильно кристаллизующаяся воля пролетаріата принимаетъ форму закона, вслѣдствіе чего Совѣты, изъ организацій революціонныхъ, дѣлаются организаціями застоя, насилія большинства надъ меньшинствомъ и препятствіемъ на пути дальнѣйшаго развитія прогресса и свободы.

2) Ихъ акты отнынѣ — законы, которые убиваютъ въ массахъ духъ революіи и революціоннаго творчества, развиваютъ косность, инертность, равнодушіе и апатію, способствуютъ наконецъ, укрѣпленію, вѣры не въ свои творческія силы, а въ могущество выборныхъ: Петра, Ивана, Сидора, Карпа и прочихъ имярековъ.

3) Они не являются органами организаціонно связывающими первичныя автономныя рабочія организаціи.

4) Они отнынѣ органы политической борьбы и интригъ такъ-называемыхъ „рабочихъ' и соціалистическихъ партій, что вредно отражается на дѣлѣ освобожденія рабочихъ.

Итакъ, мы должны теперь вести борьбу противъ Совѣтовъ не какъ формы вообще, не какъ **Совѣтовъ какъ таковыхъ,** а противъ **существующей нынѣ властной совѣтской формы.** Мы должны стремиться къ тому, чтобы они были центрами не власти и приказанія, а центрами безвластными; регулирующими, упорядочивающими не подавляющими свободу и самостоятельность первичныхъ, основныхъ рабочихъ организацій; чтобы они были лишь центрами **организаціонно связующими** эти автономныя организаціи.

Борьба за такіе Совѣты должна вестись, главнымъ образомъ внѣ стѣнъ Совѣтовъ, среди массъ. Имѣя однако, въ виду, что не всѣ Совѣты носятъ и

будутъ носить одинаковый, ярко выраженный (искаженный и властный) характеръ, не возбраняется, конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ, вести эту борьбу и внутри Совѣтовъ. Все же, главная борьба за установленіе безвластныхъ Совѣтовъ должна вестись внѣ стѣнъ Совѣтовъ, и такой борьбѣ надо отдать предпочтеніе.

Но **сейчасъ**, когда мы имѣемъ Учредительное Собраніе, что должны мы дѣлать и гдѣ находиться, если это „высокое собраніе', если эта „звѣздная палата" пойдетъ **противъ Совѣтской организаціи?**

Если это будетъ такъ, то наше дѣло нашъ долгъ долгъ честнаго революціонера — стать въ ряды защитниковъ Совѣтовъ заклеймить попытку ихъ уничтоженія контр-революц. и содѣйствовать разгону и уничтоженію физической силой какъ самую попытку, такъ и учрежденіе, откуда эта попытка исходитъ. Если Учредительное Собраніе пойдетъ противъ народной воли, если оно будетъ имѣть тенденцію къ урѣзыванію добытыхъ народомъ правъ, то оно объявляется врагомъ народа и съ нимъ поступаютъ какъ съ таковымъ: Учредительное Собраніе разгоняется.

Хотя Совѣты не удовлетворяютъ полностью принципамъ анархизма, но, все же, они стоятъ къ осуществленію этихъ принциповъ гораздо ближе, чѣмъ какія-либо другія формы; а потому, въ грядущей борьбѣ Совѣтовъ съ Учредительнымъ Собраніемъ, — если таковая намъ суждена, — мы идемъ за Совѣты, снова руководствуясь принципомъ — „вмѣстѣ бить"...

***